

Колдовские *Миры*
ГАЛИНЫ ГОНЧАРОВОЙ

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

ПОЛУДЕМОН
Счастье короля

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Гончарова, Галина Дмитриевна.
Г65 Полудемон. Счастье короля / Галина Гончарова. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 448 с. — (Колдов-
ские миры).

ISBN 978-5-699-89907-4

Власть... к ней стремятся, во что бы то ни стало добиваясь своей цели и, словно околдованные, забывая, что счастья она не дает. Вот и Алекс, сын принцессы Мишель, сев на трон и отомстив за мать, осознает: он одинок и несчастен. У него есть друзья, есть близкие, есть даже жена, но при этом он все чаще отторгается от мира, все чаще обращается к своей демонической сути. Сможет ли он найти человека, который станет для него якорем в этом мире? Женщину, которая сможет сделать счастливым полудемона? Невозможно? Полудемоны не знают слова «невозможно»!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89907-4

© Гончарова Г., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Иннис еще раз проглядела находку.

Старые страницы не хотели поддаваться, коробились под пальцами, бумага неприятно пахла — еще бы, сколько лет книгу никто не открывал...

Иннис и сама наткнулась на нее совершенно случайно.

Просто полезла в библиотеке на верхнюю полку, а та дернулась под пальцами, девушка зависла на миг, едва касаясь пальцами ног старой лестницы — и что-то хрустнуло.

Мерзко так, неприятно.

Как она очутилась на полу?

Чудом, не иначе.

Она уже потом посмотрела, когда отдышалась и таки полезла за книгой второй раз.

Оказалось, что одна из книжных полок была выпилена внутри. Такой вот тайник.

Где легче всего спрятать книгу?

Да в библиотеке.

А это была даже не совсем книга. Тоненькая тетрадка толщиной едва ли в палец в красном переплете — она тогда еще подумала, что цвет неприятный, словно засохшей кровью вымазан...

Хотя стоит ли себе врать?

Не подумала.

На тот момент ее интересовало лишь содержимое.

Книги. Да, книги. Врата и проходы в другие миры, чужие жизни, иные страны... Если больше никак не получается, то можно путешествовать с их помощью.

А еще они помогают забыть. Забыться.

Тетрадка, впрочем, этой цели не послужила. Ни капельки. Как оказалось — то был дневник ее пра-пра-прадеда — мага. И не простого мага. Некроманта.

А таких в Риолоне не уважали. И всегда были готовы помочь некроманту очиститься. Ясным пламенем костра — и до голых, вылизанных огнем костей.

Особенно сейчас, когда в соседней стране набирало силу безбожие. Да, говорили, что раденорцы лютуют! Представляете, их король лишил Храм законной пятой доли! Более того, он воспретил охотиться на магов! И костры там не горят вот уже лет пять.

И говорят — только тс-с-с-с! — это потому, что и сам он маг! И как бы не некромант!

Но будь он таким, разве согласился бы его величество выдать за него принцессу Дариолу?

А ведь согласился — свадьбу сыграли пару лет назад, правда, законным наследником Светлый их пока еще не благословил, но тут уж по-разному бывает.

Хотя Иннис эти вещи интересовали постольку поскольку. Ей все равно ко двору не выезжать. А вот в Раденор хотелось бы. Там она могла бы почувствовать себя в безопасности.

Иннис Андаго, дочь графа Сидона Андаго, была ведьмой. Или, если уж называть правильно, магом воздуха.

Слабым, конечно. Ее сил хватало только на мелочи. Ветерок чуть раздуть, пару облаков пригнать или отогнать, сквознячок в карете устроить — чтобы дышалось легче, или в помещении...

Теперь-то она знала, откуда у нее эти силы. Предок писал, что, если дар есть, он себя в потомстве обязательно проявит. А то как же иначе!

Кровь, ее не подделаешь. Ежели, конечно, чья-то матушка не с конюхом наследника пригуляла.

Впрочем, в роду Андаго такого не случалось.

Никогда.

Да, род Андаго...

Своими предками Иннис гордилась и хотела быть достойной их. Со стен в картинной галерее смотрели на нее портреты.

Финн Андаго. Тот самый некромант — с черными волосами, стянутыми в хвост, черными глазами, надменным выражением лица, крючковатым носом и выпяченным вперед подбородком. Он словно излучал силу и власть. Даже сейчас.

Тиданн Андаго. Его внук, по преданиям, которые никто не слушал, — сильнейший маг жизни. Спасал людей, буквально с того света доставал...

Лица, лица...

Все черноволосые, черноглазые, с неожиданно белой кожей... и в самом конце — ее мать.

Ританна Андаго.

Черные волосы, горящие черные глаза, ярко-алые усмехающиеся губы, надменное лицо, гагатовое кольцо на шее — она знала себе цену.

И все же — любовь зла.

Эх, мама, мама, зачем ты так поступила?

А теперь вот есть опасность, что род Андаго прервется...

Иннис имела все основания опасаться. А дело было так.

Чем уж поразил воображение юной Ританны Андаго Сидон Тимар, младший сын графа Тимара, дочь так и не поняла. Но мать вышла за него замуж.

Правда, поскольку она была последней в роду Андаго, поставила жесткое условие. Они женятся, но муж берет ее фамилию и становится графом Андаго. Это первое.

Согласился ли муж?

А вы бы на его месте отказались? Из третьего сына, никому не нужного даже по большим праздникам, стать графом и самому себе хозяином? Да он с радостным визгом побежал!

И второе.

Графство Андаго, титул и замок, а также все деньги наследуют ее потомки. Что четко было прописано в брачном контракте.

Иннис потом, когда мама уже умирала, допытывалась — зачем?!

Почему, почему она тогда об этом подумала? Ведь в миг счастья мы все так беспечны, так мало задумываемся о будущем... но мама лишь пожимала плечами.

Не знаю, Иней. Так было надо.

Уже потом, найдя дневник, Иннис поняла, что, возможно, это говорил дар. Пусть и непроявленный, пусть в крови были только крохи, но их оказалось достаточно. Иногда ее мама могла сказать что-то — и попасть точно в цель. Ее советы всегда оказывались к месту, хоть их и не сразу принимали всерьез, ее слова били без промаха... Жизненный опыт? Или все-таки осколки дара?

Тем не менее бумаги хранились у короля.

А семья Андаго жила, наживала добра, родила дочь...

Вот больше детей почему-то не получалось, но Ританна не горевала. Девочка росла здоровой, веселой, умной... а сын?

Получится — родим. Нет?

Ну, будет как и раньше — один приемный граф есть, второго найдем! Чай, не крокодил заморский растет, красивая девочка будет!

Иннис и верно росла вся в Андаго. Те же черные волосы, те же глаза, мраморно-белая кожа, надменный подбородок и — дар.

Слабый дар воздушницы, который она, по детской привычке хранить тайны, прятала от всех. От отца, матери, слуг...

Так ведь интереснее!

Все было хорошо, ничего не предвещало беды...

Мама сгорела за два месяца, когда Иннис было тринадцать лет.

Ее скосила странная, никому не ведомая болезнь. Храмовник советовал молиться — не помогало. Маг жизни качал головой — его силы уходили в графиню, как в пропасть, а улучшения не было. Ехать в столицу?

Сразу не поехали, а потом — Ританна не перенесла бы дороги. Она угасала быстро и безнадежно, на глазах у родных, которые не в силах были ей помочь.

Иннис просиживала с матерью дни и ночи, отец заливал горе вином...

Он его вином заливал и после смерти матери. Тогда-то и встретил Аморту.

Аморта Моралес, младшая дочь соседа барона, была не слишком хороша, зато умна, хитра и расчетлива. Хотя нет. Не умна.

Ум — это все же нечто другое. А вот быть по-житейски, по-практичному хищной и расчетливой... Это называется как-то иначе. Мимо своей выгоды она не прошла бы, хоть в жизни и десятка книг не прочитала.

И не прошла.

Мимо отца Иннис.

Что уж у них там было — по пьяни или как? — Иннис не знала. Но когда спустя три месяца отец, пряча глаза и краснея, промямлил, что обязан жениться на Аморте, потому что у нее будет ребенок... дочка, ну ты же понимаешь, ты же взрослая...

О да.

Иннис еще как понимала. И скандал закатила недетский. Орала, швырялась вещами... На могиле матери еще земля не осела, а он!

Штаны удержать застегнутыми не мог?!

Отцу это не понравилось — и девочка получила пощечину. После чего замолчала, развернулась и вышла. Она отплатит.

Когда ей исполнится двадцать пять лет, она станет графиней и выкинет этого предателя на улицу. Подождать придется совсем немного — двенадцать лет. Она справится.

Иннис молчала и во время свадьбы. Молчала, когда ее поздравляли. Молчала во время свадебного пира. И лишь на следующий день, когда Аморта спустилась к завтраку довольная, словно обожравшаяся сметаны кошка, высказалась. Резко и зло.

Речь зашла о том, чтобы Аморте отвести подходящие покои — и Иннис приняла свой первый бой.

— Полагаю, милый, мне стоит занять соседние с тобой покои? — мурлыкнула Аморта.

Иннис вскинула брови.

— С чего бы, сударыня?

Аморта поморщилась, но...

— Детка, дорогая...

— Дороже всего обходитесь здесь вы, — отрезала девочка. — Отец, я настоятельно прошу вас соблюдать приличия.

Сидон вскинул голову и скрестил свой взгляд со взглядом дочери. Ух-х-х!

Словно в омут провалился. Черный, холодный, бездонный.

— Дочь, я понимаю...

— Нет, отец. Не понимаешь.

— Помолчи и послушай! Аморта — моя жена! Она родит тебе брата! Ты можешь ее не любить, но хоть каплю уважения к ней...

— Любезный отец, — Иннис смотрела, как ее мать, зло и загадочно. Ох, темная кровь! — Вряд ли возможно проявлять уважение к женщине, которая, не постеснявшись людей, залезла в постель к вдовцу, не успело еще остыть тело его жены.

Пощечина вышла наотмашь. Вышла бы...

Иннис уклонилась. Рука Аморты врезалась в спинку кресла, повисла бессильно.

— Сидон! Синя!

Отец бросился к этой, разглядывать ее ручку, сюсюкать...

А Иннис холодно добила, чеканя каждое слово:

— Покои графини не может занимать проститутка. И вышла.

Конечно, Аморта заняла вожделенные покои. Да вот беда — там не задержалась. Ее начал посещать призрак. По ночам веял холодом, шуршал в углах, шептал что-то непонятное...

Пришлось переехать, пока ребенка не скинула.

Иннис смотрела жестко, прямо встречая взгляд отца. Обвинять впрямую он не осмеливался, хоть и понимал, что никому другому это невыгодно. А Иннис как раз начала открывать в себе *дар*.

И до чего же радовалась, что молчала в детстве! Сейчас же...

Сквозняки, от которых ненавистная мачеха не вылезала из простуд, наглый ветерок, приносивший ей солому и грязь на прическу, шорохи по углам — ведь ветер носит и голоса. Попроси — и он начнет шептать, выпуская шепотки из плена своих крыльев.

Жаль, что дара не хватало на большее.

Хотя... Решилась бы она? Или нет?

Приговорить человека — страшно. А уж привести приговор в исполнение...

С другой стороны, в юном возрасте спустить тетиву мести намного легче, чем раньше или позже. Ин-

нис обшарила весь дом, разыскивая другие вещи прадеда. Что-то еще кроме дневника. Что-то, что могло помочь?

Не нашла. Увы...

Аморта родила сына. Его называли Ингором. На двойную «н», обязательную для всех Андаго, отец все же не осмелился. Тогда.

Сейчас бы и это его не остановило.

Любила ли Иннис брата?

Смешной вопрос. Она его и братом-то не считала. Так... *прижиток*...

Отец бесился, Аморта плела интриги, настраивая его против дочери — и добила своего. Сидон собрался выдать Иннис замуж.

И за кого!

За соседа! За младшего брата Аморты! Шестого сына барона, болвана и вертопраха!

Мальчишка уже приезжал с отцом на смотрины — и Иннис чуть наизнанку не вывернуло. Вот ведь... глистеныйш!

Как и Аморта — белобрыс, светлоглаз, с лицом, напоминающим непропеченный блин, и носом-картошкой... и вот с этим — даже за руки взяться?!

А деваться некуда!

До совершеннолетия отец ее может выдать замуж. Другой вопрос, что этого мальчишку он подомнет под себя, жена поможет... И окажется Иннис хоть и графиней Андаго, да на десятых ролях в доме. Не выкинет никого и не остановит. Не факт еще, что она, Иннис, при родах не помрет от несчастного случая. Сейчас-то она хоть что-то может сделать, потом и того не останется. И так уже Аморта отбирает у нее нити власти.

То там, то здесь...

Гадюка!

Ну да ладно, сквитаемся. Сегодня ночь хорошая, темная...

Иннис усмехнулась, глядя на окно. Так-то, новолуние сегодня. Ни звездочки на небе, ни луны... угольная ночь. Тучи откуда-то натянуло — хорошо. Для ее целей такая ночь самая подходящая!

Иннис медленно взяла в руки дневник, пролистала... Что делал ее предок?

Щедро делился опытом! Не потаил. И описания ритуалов оставил, и кого, и что, и как... Спасибо ему за это.

Надежда, конечно, откровенно дохлая, давно всем известно, что существует семь разновидностей магии и тот, кто способен к одной, не способен к другой. И верно — огонь ей не подвластен. И вода тоже, и...

Некромантия — дело другое.

Потому храмовники ее так и не любят, что она во многом зависит от крови. Есть тут оговорочка.

Если у вас в роду была эта сила — она уже никуда не денется. Она остается в крови.

А у нее...

Стоит только посмотреть галерею портретов, чтобы убедиться. Она — плоть от плоти Андаго, кровь от крови. Конечно, внешность еще не все, но ведь и остальное у нее есть. Дар в крови, характер... Недаром ей говорят, что она и по поступкам — что мать, что дед...

А потому...

На башне было тихо и чисто — не побрезговала высокородная графиня тряпкой помахать.

Свечи, мелок, пентаграмма...

Иннис сосредоточилась.

Достала иголку, ткнула в палец, коснулась кончика мелка — потом придется повторять. На каждую линию пентаграммы по одному разу. Пусть ее кровь смешается с мелом — так защита будет сильнее, для нее это важно.

А теперь...

Иннис сосредоточилась. Иногда ей казалось, что сила внутри бьется, колотится, словно второе сердце,

вот и сейчас все скручивалось в тугую пружину, сжималось в нетерпении... ну же!

И дар распрямился внутри.

Нет, не некромантия. Ее собственный дар воздушницы...

Если бы Иннис видела себя со стороны — она бы удивилась. У нее же талант слабенький. Но, сосредоточившись, она уже ни на что не обращала внимания. А зря.

Над башней сгущались тучи, крутились, словно их ложкой размешивали, тонко пела в вышине невидимая струна, вокруг девушки завивались крохотные вихревые смерчи...

Иннис выкладывалась до конца — а это в магии немаловажно. Можно сказать, определяет все.

Теперь символы.

Смерть, призыв, кровь, охота, демон.

Что нужно, то и просим. На всякий случай — взять в руку кинжал. Не для защиты — что она может противопоставить демону? Кинжал специально взят так, чтобы можно было легко нанести рану себе. Демоны ведь могут и заволакивать. Вот если так случится, то лучше боли нет ничего.

Риск?

Еще какой!

Но это один шанс из сотни. С отцом и Аморттой у нее и того нет. Все чаще приезжает барон, все дольше задерживается его сын, все непослушнее дворня...

А уж когда это ничтожество попыталось ее поцеловать в дальнем углу...

Убила бы!

Пришлось, к сожалению, обойтись коленом в пах вместо кинжала, но... демону-то можно! А то, что она душу погубит...

Храмовники, конечно, так говорят, ну да не наплевать ли? Лучше загубить душу, чем предать свой род.

Своих предков, свою кровь... даже если она сейчас умрет, смотреть им в глаза будет честно — она все сделала, что могла. А если даже не попытается, если смирится...

Лучше тогда сразу на нож.

Но это тоже — предательство предков. Они дали ей жизнь не для трусливого бегства.

Иннис еще раз оглядела законченную пентаграмму.

Вот так. Ровненько, хоть линейку прикладывай. А теперь...

Свечи в углы, зажечь, сосредоточиться — и произнести слова *призыва*.

Много тут не надо, дай только шанс...

Иннис так и не поняла, в какой миг все пошло не так. Заклинание принялось тянуть все больше сил, огни свечей вытянулись вверх чуть не на локоть, в груди нарастала боль... терпи, девочка! Ты сможешь!

К последней фразе она уже едва дышала. Опустилась даже на колени — стоять было тяжело, боялась упасть, но говорила упрямо. Словно гранитная плита с могилы матери давила на плечи. А потом вдруг кто-то подхватил ее груз, разделил на двоих — и дышать стало легче.

Она упрямо договорила последнюю фразу и прижалась лбом к ледяному полу.

Мутило.

Только бы не потерять сознания... только бы...

Обострившимся чутьем ведьмы она уже знала — все удалось.

Он пришел...